

Теневая экономика как фактор деформации экономических отношений*

Shadow Economy as a Factor of Economic Relations Deformation

Р. ГАТАУЛЛИН, Э. ЧУВАШАЕВА

Гатауллин Ринат Фазлтинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН). E-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

Чувашаева Эльвира Рифовна, научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: Elvirachuv@yandex.ru

Аннотация. В статье теневая экономика рассматривается как фактор, который оказывает существенное влияние на качество территории как места проживания людей и как место реализации хозяйственной деятельности, т.е. на ее потребительскую стоимость. При этом реализация мер по сокращению масштабов теневой экономики привязана к определенной территории, к ее институтам государственного управления. А это указывает на весомую роль территориальных сообществ населения по борьбе с теневой экономикой.

Показаны факторы возникновения и масштабы развития теневой экономики, осуществлен анализ ее влияния на устойчивость социально-экономического развития регионов. Предложена система мер по сокращению размеров теневой экономики: введение новых регуляторных механизмов, разработка эффективных инструментов мониторинга и контроля.

Ключевые слова: теневая экономика, деформация, экономические отношения, неформальный сектор.

Abstract. This article examines the shadow economy as a factor that significantly impacts the quality of a territory as a place of residence and as a venue for economic activity, i.e., its consumer value. Furthermore, the implementation of measures to reduce the shadow economy is tied to a specific territory and its public administration institutions. This underscores the significant role of local communities in combating the shadow economy. The article examines the factors that shape the emergence and scale of the shadow economy, and analyzes its impact on the sustainability of regional socioeconomic development. A system of measures to reduce the size of the shadow economy is proposed, including the introduction of new regulatory mechanisms and the development of effective monitoring and control tools.

Key words: shadow economy, deformation, economic relations, informal sector.

Введение

Актуальность темы определяется значением борьбы с теневой экономикой для повышения эффективности существующих институтов хозяйствования. Между тем можно отметить, что в настоящее время единого определения теневой экономики не существует (табл. 1).

Методы

При написании работы были использованы следующие методы: статистический анализ, системный и функциональный подходы, обобщение литературных источников.

Объектом исследования является теневая экономика, факторы ее возникновения.

* Ссылка на статью: Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Теневая экономика как фактор деформации экономических отношений // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 1. С. 9–14. DOI: 10.34773/EU.2026.1.2.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 г. и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Цель работы – разработка эффективных мер по борьбе с теневой экономикой, в соответствии чем ставятся задачи:

- выявление содержания теневой экономики как фактора деформации существующей системы экономических отношений;
- анализ тенденции в развитии теневой экономики в стране;
- обоснование мер по борьбе с теневой экономикой.

Таблица 1

Существующие определения теневой экономики

Исследователи	Определение
А. Портес [1]	Особый вид деятельности
О. Осипенко [2]	Результат функционирования частной собственности
Т. Мюрдаль [3]	Результат изъянов в функционировании государственных институтов
Р. Нуреев [4]	Особая подсистема институтов
А.К. Бекряшев [5]	Нерегулируемый вид трудовой деятельности
Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова [6]	Неучтенная экономика и запрещенная деятельность

Источник: составлено авторами.

Результаты

Следует признать, что теневая экономика не может выступать особым видом деятельности, иначе пришлось бы считать ее общественно-полезной. Как криминальная деятельность, так и примыкающая к ней теневая экономика, бесспорно, не обладают какой-либо полезностью.

Также существующая практика показывает низкие уровни теневой экономики в таких странах, как Великобритания, Нидерланды, Франция и Германия, которые имеют наибольший стаж развития в условиях рыночных отношений, соответственно – господства частной собственности.

Теневую экономику нельзя считать также особой подсистемой существующих институтов или результатом изъянов в функционировании государственных институтов, что было бы возможно отрегулировать. Что касается определения теневой экономики как «неустойчивой» и «нерегулируемой» ее части, то следует признать, что существуют такие виды деятельности, как услуги, учет в производстве которых затруднен. Но в данном случае используются другие формы организации работ – арендный подряд, патенты и т.д.

Запрещенная деятельность уже сама по себе содержит состав преступления, и о ее общественной полезности говорить не приходится. Как мы считаем, теневая экономика представляет собой область экономических отношений особого рода, где под действием каких-то факторов происходит их деформация, в результате чего нарушается такой базовый принцип рыночной экономики как эквивалентность обмена, что возможно при отсутствии равноправия сторон [2]. Рыночные отношения предполагают наличие справедливого обмена, когда стороны безо всякого принуждения обмениваются товарами и услугами.

Факторами формирования теневой экономики являются коррупция, несовершенство правового механизма, недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов, нищета населения, ментальные издержки и т.д. (табл. 2).

Масштабы теневой экономики определяются численностью занятых в них работников, суммой оборота в ней, потерями налоговых поступлений. Они разнятся в территориальном и отраслевом разрезе, что отражает действенность механизма борьбы с ними. Росстат в динамике выявляет тенденцию к сокращению численности занятых в теневой экономике (рис. 1): после максимального значения занятых в данном секторе в 14885 тыс. чел., достигнутого в 2019 г., к 2023 г. данный показатель снизился до 13444 тыс. чел. [6].

Факторы возникновения теневой экономики

Наименование	Содержание
Правовые факторы	– несовершенство законодательства; – недостаточная деятельность судов и правоохранительных структур по пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности; – несовершенство механизма координации борьбы с экономической преступностью; недостаточный уровень общественного контроля, формальность в функционировании его институтов (общественные советы и т.д.).
Социальные факторы	– высокий уровень безработицы; – недопустимо высокий уровень социальной дифференциации общества; – миграция трудоспособной части населения.
Факторы экономического характера	– низкий уровень жизни; – кризис финансовой системы; – уровень инфляции.
Ментальные издержки	– высокая доля тех, кто считает наличие теневой экономики приемлемым; – преобладание в общественном сознании комплементарности по отношению к субъектам теневой экономики

Источник: составлено авторами.

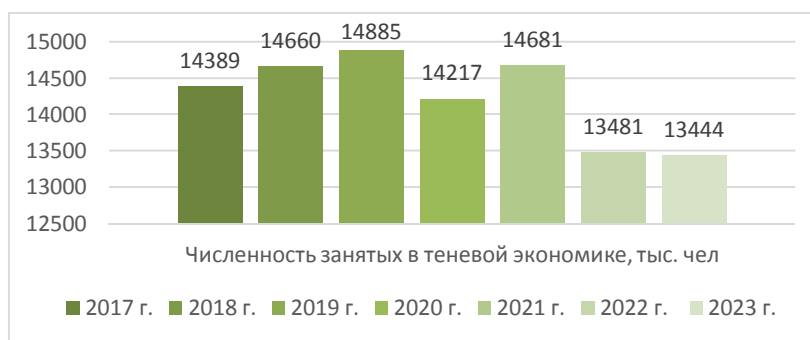

Рис. 1. Динамика численности занятых в теневой экономике РФ, тыс. чел. [3]

Динамика изменения численности занятых в теневой экономике РФ по видам экономической деятельности за 2017–2023 гг., тыс. чел. [6]

Наименование деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское хозяйство	2452	2544	2448	2376	2353	2217	2068
Обрабатывающие производства	1367	1456	1561	1449	1558	1361	1326
Строительство	1671	1631	1593	1438	1530	1362	1346
Торговля оптовая и розничная	4689	4728	4664	4398	4506	3961	3958
Логистика	1421	1474	1549	1517	1536	1452	1449
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	528	570	603	53	597	542	562
Деятельность профессиональная, научная и техническая	509	515	530	554	574	534	526
Образование	155	150	170	173	190	192	196
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	198	194	232	209	216	202	256

По видам экономической деятельности, за исключением образования и социальных услуг, деятельности гостиниц и предприятий общепита, профессиональной и научно-технической деятельности, произошло также снижение численности занятых в теневой экономике страны. Наибольшее значение данного показателя наблюдается в торговле, строительстве, сельском хозяйстве и в обрабатывающих производствах (табл. 3).

Если рассматривать численность занятых в теневой экономике в территориальном разрезе, то в данном случае преобладает Центральный федеральный округ (ЦФО), Приволжский федеральный округ (ПФО) и Южный федеральный округ (ЮФО). Наименьшие показатели в данном случае наблюдаются в Северо-Западном (СЗФО), Уральском (УФО) и Дальневосточном (ДФО) федеральных округах, для которых характерны и наименьшие показатели занятости в целом (рис. 2).

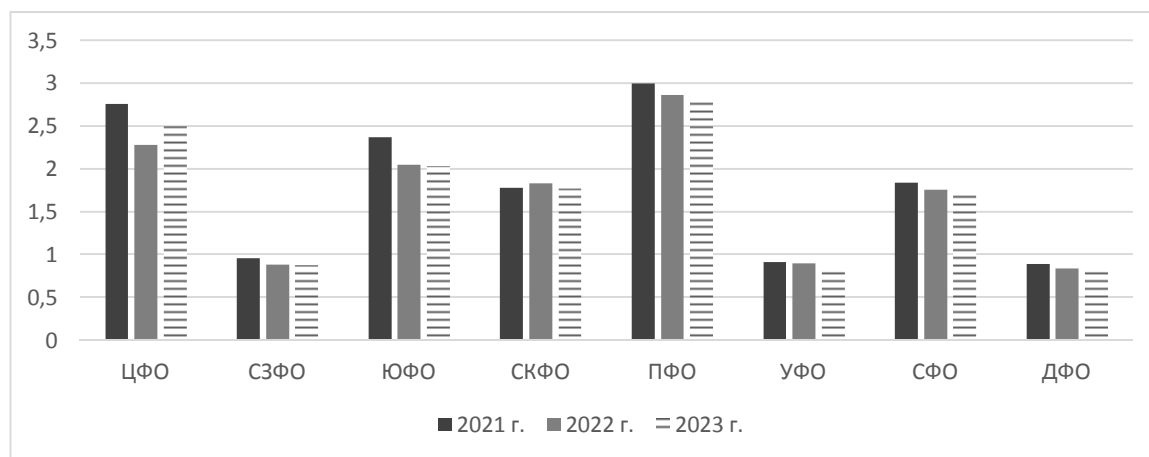

Рис. 2. Динамика численности занятых в теневой экономике РФ по федеральным округам за 2021-2023 гг., млн чел. [6]

Если в денежном выражении масштабы теневой экономики имеют тенденции к росту, то их доля в ВВП имеет тенденцию к сокращению. Если в 2019 г. доля теневой экономики в стране составила 19,1 %, то в 2023 г. – 16,1 %. При этом объем теневой экономики за этот период вырос на 35,4 % (рис. 3).

Рис. 3. Динамика показателей теневой экономики РФ за 2019-2023 гг., млрд руб. [6]

Для снижения масштабов теневой экономики, на наш взгляд, требуется совершенствование мер по борьбе с ней, повышение качества подготовки соответствующих кадров, усиление общественного контроля в стране (рис. 4).

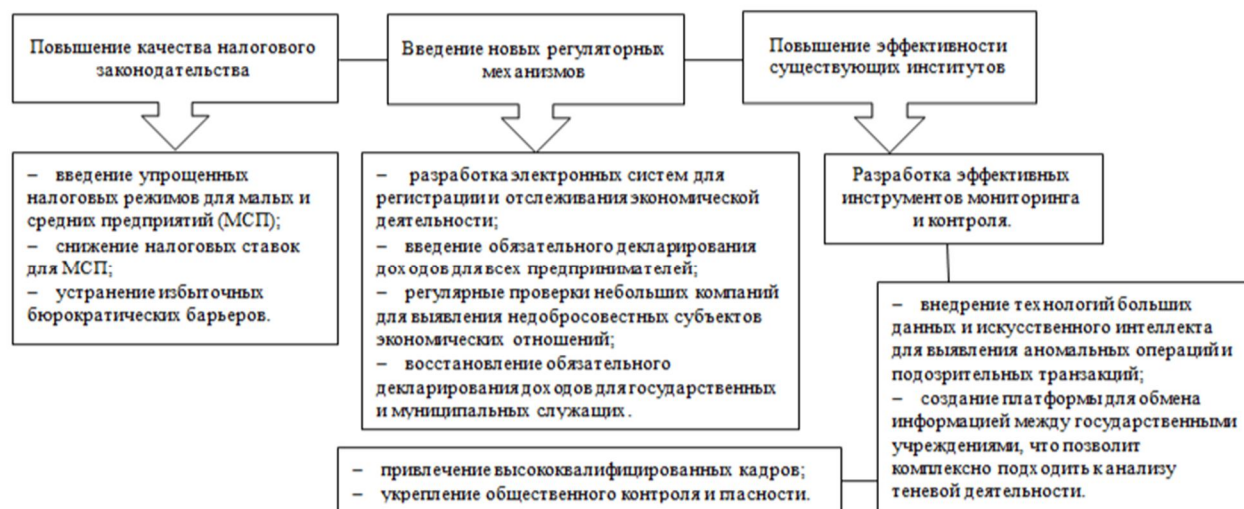

Рис. 4. Меры по борьбе с теневой экономикой

Обсуждение

Среди мер по борьбе с коррупцией необходимо отметить упрощение налогового режима для МСП, снижение соответствующих налоговых барьеров, дебиюрократизацию налоговых органов. Требуется также более широкое использование цифровых технологий и постепенный переход на контроль правильности налоговых платежей через цифровые платформы.

Высокий уровень распространения теневой экономики в регионе, являясь индикатором проблем в качестве функционирования институтов управления, служит фактором, препятствующим высоким темпам экономического развития, снижает инвестиционную привлекательность территории.

Заключение

В настоящее время в стране реализуется достаточно большое количество мер по борьбе с теневой экономикой. Их эффективность во многом зависит от того, насколько само общество будет заинтересовано в переходе к открытой экономике. Нынешний уровень использования цифровых технологий позволяет осуществить действенный общественный контроль над экономическими процессами, что требует серьезных изменений в законодательстве, начиная с Гражданского кодекса. Так, закрытость экономических потоков от широких масс, соблюдение так называемой предпринимательской тайны не позволяют в полной мере осуществить общественный контроль над экономикой.

Литература

1. Бекряшев А.К. Теневая экономика и экономическая преступность / А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров, Н.С. Бекряшева. Омск: ОГУ, 2000. 459 с.
2. Гатауллин Р.Ф. Теневая экономика как институт пространственного развития / Р.Ф. Гатауллин, Э.Р. Чувашаева // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 3(66). С. 71–79.
3. Меньшиков А.С. Методы оценки количественной составляющей теневой экономики Российской Федерации // Теневая экономика. 2020. Т. 4, № 3. С. 111–126.
4. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Неформальная занятость: истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа): монография. Москва: КНОРУС, 2023. 288 с. ISBN 978-5-406-11765-1.

5. Рябушкин Б.Т., Чурилова Э.Ю. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики. Москва: Финансы и статистика, 2003. 142 с. ISBN 5-279-02754-5.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
7. Федоров М.А. Основные критерии для оценки теневой экономики на современном этапе социально-экономического развития России и регионов / М.А. Федоров, Е.А. Ермакова, О.В. Гуреева // Теневая экономика. 2021. Т. 5, № 1. С. 19–40. DOI 10.18334/tek.5.1.112064.
8. Myrdal G. Asian Drama: an Inquiry into the Poverty of Nations. New York, Pantheon, 1968.
9. Portes A., Castells M., Benton L.A. The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries. Baltimore, 1989. 327 p.

DOI: [10.34773/EU.2026.1.3](https://doi.org/10.34773/EU.2026.1.3)

Социально-экономическая дифференциация: от выравнивания территорий к выравниванию возможностей домохозяйств*

Socio-Economic Differentiation: from Leveling Territories to Balancing Opportunities for Households

---

**Г. РОССИНСКАЯ,
Н. ИШМУХАМЕТОВ, З. ИБРАГИМОВА**

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса (ИНЭБ) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: RossinskayaGM@uust.ru

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и регионального развития ИНЭБ УУНиТ. E-mail: IshmukhametovNS@uust.ru

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики ИНЭБ УУНиТ. E-mail: IbragimovaZulF@uust.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема устойчивости пространственного неравенства в России, сохраняющаяся вопреки длительной реализации политики бюджетного выравнивания. Дан краткий обзор основных подходов к исследованию региональных диспропорций, в ходе которого обоснована ограниченность применения исключительно количественных макропоказателей и доказана необходимость смены исследовательской оптики на качественный анализ институциональной среды. Представлен анализ региональных проблем социально-экономической дифференциации в рамках концепции «конверсионной способности» региональной среды. Рассмотрены противоречия, выражающиеся в институциональных ловушках, приводящих к «асимметрии возможностей». Отдельно отмечен вопрос трансформации государственной региональной политики: обоснован переход от экзогенного выравнивания бюджетной обеспеченности территорий к эндогенному формированию инклюзивных институтов, нацеленных на выравнивание возможностей домохозяйств.*

***Ключевые слова:** региональное развитие, институциональные ловушки, асимметрия возможностей, конверсионная способность среды, инклюзивные институты.*

***Abstract.** The article examines the issue of the persistence of spatial inequality in Russia despite the implementation of fiscal equalization policies for a long period. A brief review of the main approaches to studying*

---

* Ссылка на статью: Россинская Г.М. Социально-экономическая дифференциация: от выравнивания территорий к выравниванию возможностей домохозяйств / Г.М. Россинская, Н.С. Ишмухаметов, З.Ф. Ибрагимова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 1. С. 14–20. DOI: [10.34773/EU.2026.1.3](https://doi.org/10.34773/EU.2026.1.3).